

УДК 1(091)

Вырская М.С.

НИУ Высшая школа экономики (г. Москва)

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ БРИТАНСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

M. Vyrskaya

Higher School of Economics (Moscow)

PREREQUISITES FOR THE BRITISH ECONOMICS

Аннотация. Статья посвящена проблематике возникновения экономической науки. Разбираются социально-культурные предпосылки появления новой науки: накопленные практические знания, которые сопровождали развитие торговли, промышленности и привели, в конце концов, к появлению рыночной экономики; теоретические и практические знания, изложенные в богатой литературе; внимание философов античности, средневековья и Нового времени к происходящим экономическим процессам, постановка вопросов об этих процессах, вскрытие проблем, смысла и значения экономических явлений для общества; особое внимание уделяется шотландским философам XVII-XVIII вв. Ф. Хатчесону, Д. Юму и А. Фергюсону. Рассматриваются социально-экономические взгляды последнего, а также взгляды Адама Смита, и указывается родство их идей.

Ключевые слова: экономическая наука, философия, Просвещение, Шотландия, коммерческое общество, промышленное производство.

Abstract. This article is dedicated to the problem of the origin of economics. The socio-cultural conditions for the emergence of a new science are considered: the accumulated practical knowledge that accompanied the development of trade, industry, and eventually led to the emergence of a market economy; theoretical and practical knowledge from rich literary sources; the Ancient, Medieval and Modern Time philosophers' interest in the ongoing economic processes, posing questions about these processes, revealing the problems of meaning and significance of economic events for the society. The article especially focuses on the Scottish philosophers of the 17 and 18th centuries F. Hutcheson, D. Hume and A. Ferguson, the socio-economic views of the latter being of special importance as well as the views of Adam Smith, whose ideas show close affinity between the thinkers.

Key words: economics, philosophy, Enlightenment, Scotland, commercial society, industrial construction.

Во всём круге наук о человеческом обществе едва ли можно найти другую сферу, которая так непосредственно и ощутимо влияла бы на его состояние, как экономическая наука. Зародившись в эпоху античности как свод традиционных правил, искусство ведения домашнего хозяйства, экономика, с одной стороны, испытывала на себе постоянное влияние философии, этики, богословия, с другой стороны, влияние практических достижений в экономической сфере, отражённых в специальной литературе.

Заметное развитие экономической науки произошло в последние полтора столетия (середина XIX – XXI вв.), при этом самостоятельное значение получили такие научные ответвления, как экономическая теория, макроэкономика, микроэкономика, математические методы в экономике и многие другие. Но одновременно с концентрацией усилий на развитии и специализации отдельных её отраслей наблюдается также и до некоторой степени потеря их генетической взаимосвязи, взаимоподчинения и ослабление целостности экономической науки как единого инструмента познания экономической действительности.

Преодолеть дифференциацию, дробление и специализацию экономических знаний и создать представление о целостности экономики – достаточно трудная задача. Однако,

учитывая то, что рождение и становление экономической теории произошло в недрах философии, а проблематика экономической теории генетически родственна философской социальной проблематике, вернёмся вначале к истокам возникновения экономики, по крайней мере, к моменту формирования её основных категорий, задач и методов. Точкой отсчёта, на наш взгляд, является Великобритания XVIII в., в которой на фоне промышленного переворота и постепенного перехода к рыночной экономике в трудах философов Д. Юма, Ф. Хатчесона и А. Фергюсона закладываются основы современной экономической теории. Таким образом, целью нашего исследования является реконструкция предпосылок возникновения британской экономической науки.

Конечно, определяющим моментом в становлении науки экономики является возникновение самого её предмета изучения – рыночной экономики, саморегулирующейся системы, к которой только и возможно применить научные методы, в то время как традиционная экономическая система не позволяла этого сделать. Однако не менее важную роль в рождении новой науки сыграли и работы шотландских философов XVIII в. Д. Юма, Ф. Хатчесона, А. Фергюсона и их английских предшественников – Дж. Локка, Б. Мандевиля, Т. Гоббса, Ф. Бэкона, которые обобщили совокупность разрозненных экономических знаний от античности до Нового времени и создали категории, структуру новой науки, заложив тем самым научно-теоретическую базу для будущих экономических изменений, а именно для перехода к промышленному производству.

Говоря о возникновении экономической науки, важно понимать, в каких условиях, на фоне каких событий оно происходило. Одним из важнейших факторов социально-экономического и культурного развития Европы в Новое время стали географические открытия, сделанные в период с XV по XVII в. Длительные морские путешествия стали возможны благодаря достижениям в кораблестроении, картографии и навигации. От-

крытие новых земель и морских маршрутов было необходимо для поиска новых торговых партнёров, источников разнообразных товаров, которые пользовались спросом в Европе (мех, пряности, слоновая кость, драгоценные металлы и проч.). Тем самым географические открытия способствовали притоку товаров и капитала, развитию торговли и предпринимательства в Европе.

Другой важной предпосылкой появления промышленного производства были научные открытия – понятие химического элемента, корпускулярная и волновая теории света, основные законы классической механики, открытие проводимости металлов, открытие проводников и диэлектриков, открытие двух видов электричества: положительного и отрицательного («стеклянного» и «смоляного») и др., а также технические изобретения – печатный и вязальный станок, микроскоп, телескоп, механический калькулятор, электрическая машина, поршневой паровой двигатель Ньюкомена, универсальная паровая машина Уатта и проч.

На фоне научных открытий и изобретений в Европе развивается мануфактурное производство, в котором применяется ручной труд наёмных рабочих (или машин без механического, парового двигателя) и используется разделение труда. Мануфактура вела к специализации рабочих, что повышало производительность. Изменения в социально-экономической сфере вызвали интерес у ранних экономических мыслителей, философов, государственных деятелей к их научному осмыслению и познанию. Экономические процессы начинают исследоваться и анализироваться, тем самым закладываются основы будущей новой науки экономики.

Наряду с развитием научного знания происходят изменения и в философии, её отделение от схоластики и обращение к естественным и социально-гуманитарным темам, начавшееся в эпоху Возрождения (начало XIV – последняя четверть XVI вв.) и продолжавшееся в Новое время (XVII – XVIII вв.). Основными направлениями философии эпохи Возрождения были: **гуманистическое** (Дан-

те Алигьери, Франческо Петрарка, Лоренцо Валли и др.); **неоплатоническое** (Николай Кузанский, Пико делла Мирандола, Парацельс и др.); **натурфилософское** (Николай Коперник, Джордано Бруно, Галилео Галилей и др.); **реформационное** (Мартин Лютер, Томас Монцер, Жан Кальвин, Джон Усенлиф, Эразм Роттердамский и др.); **политическое** (Николо Макиавелли); **утопическо-социалистическое** (Томас Мор, Томмазо Кампанелла и др.). В Новое время философия также касалась социально-политических, правовых вопросов (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо и др.), были разработаны теории общественного договора. На фоне смещения акцентов в мировоззрении европейского общества – обращение от бога к проблемам человека и государства, от веры в иной мир к познанию мира сущего – происходит формирование новых научных дисциплин – будущей социологии, антропологии, психологии, правоведения и, конечно, экономики.

Хотя возможность для институционального оформления экономической науки появилась лишь в конце XVIII в. в связи с переосмыслением экономической деятельности человека, последняя существовала раньше, а соответственно, существовали некие теоретические наработки, тексты, которые заложили базу для новой науки. С одной стороны, это традиция английского меркантилизма (Э. Мисселден, Т. Ман, Д. Дефо, Ч. Давенант, Д. Стюарт и т. д.), с другой стороны – традиция рассмотрения экономических вопросов в рамках философских и социально-политических учений (Т. Гоббс, Дж. Локк), берущая начало ещё в античности (Платон, Аристотель) и средневековье (Августин Блаженный, Фома Аквинский).

Обрисовав в общих чертах социальные предпосылки возникновения экономики, необходимо отметить богатую экономическую литературу того периода, издававшуюся не только в Англии, но и во всей Европе. Йозеф Шумпетер, известный экономист и социолог, в своем фундаментальном труде «История экономического анализа» указывает следующие работы данного периода: «Сельская и

домашняя экономия» (1593-1607) Иоганна Колеруса, «Благоразумный эконом» Бартоломео Фриджеро (1629), «Система политических дисциплин» (1606) Бартоломео Кеккерманна; работы по бухгалтерскому учету и торговым операциям, а также по управлению предприятием, хозяйственному праву, коммерческой географии и условиям коммерческой деятельности в разных странах (например, «Двойная бухгалтерия» (1549) В. Швайкера, «Увлечение торговли» (1615) Джона Робертса и «Коммерческая карта купца» (1638) Льюиса Робертса), кроме того, монографии о банках и обширные компиляции, такие, как «Негоциант» Дж. Д. Пери (1665), «Совершенный негоциант» (1675) Жака Савари, «Универсальный коммерческий словарь» (1723-1730) братьев Савари де Брюлон, «Универсальный торговый и коммерческий словарь» (1751-1755) Малахии Постуэйта, рассчитанные на удовлетворение практических нужд купцов.

Имела большое значение также литература по сельскому хозяйству: «Рассуждение о сельском хозяйстве Брабанта и Фландрии» (1690) сэра Ричарда Уэстона, «Система агрикультуры» (1669) Джона Уорлиджа, «Совокупное искусство сельского хозяйства» (1707) Джона Мортимера, а также описания путешественниками экономических условий зарубежных стран, например, «Наблюдения в объединенных провинциях» (1676) Уильяма Темпля.

Изучая предпосылки возникновения экономической науки, необходимо понимать, что именно подразумевается под *возникновением экономической науки*, о каком феномене и периоде идёт речь. Историки ознаменовывают появление экономики выходом в свет в 1776 г. книги Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов». Это связано с тем, что Смит предложил иной взгляд на экономику как сферу деятельности и роль государства в экономическом секторе, позже получивший название классической теории. Позиция Смита, принципиально отличающаяся от предыдущих экономических взглядов, например меркантилистов, заклю-

чается в том, что государство должно обеспечивать безопасность жизни человека и его собственности, разрешать споры, гарантировать соблюдение правил, т. е. должно делать то, что индивидуум либо не в состоянии выполнить самостоятельно, либо делает это неэффективно. Что касается развития экономики, то его движущей силой является стремление предпринимателя к достижению своих частных интересов, который, увеличивая собственное благосостояние, увеличивает и благосостояние общества в целом. При этом государство должно выполнять главное требование – гарантировать основные экономические свободы: свободу выбора сферы деятельности, свободу конкуренции и свободу торговли.

Смит, несомненно, внёс колоссальный вклад в экономическое знание, однако не следует пренебрегать и достижениями его предшественников, которые во многом определили ход его рассуждений. Этими предшественниками и современниками А. Смита были шотландские философы Френсис Хатчесон (1694-1747), Дэвид Юм (1711-1776) и Адам Фергюсон (1723-1816), которые являлись представителями шотландского Просвещения – Шотландии эпохи XVIII в., характеризующейся всплеском интеллектуальной и научной жизни. После образования нового государства Великобритании в 1707 г. английский язык получил широкое распространение в Шотландии и стал языковой средой образованной городской шотландской культуры в университетах и городах Эдинбурге, Глазго и Абердина, особенно среди юристов, священников, врачей и профессоров. Историк философии М.И. Микешин так характеризует этот круг людей: «Они не просто были образованными, учеными, эрудитами, представителями определенной социальной группы, они принадлежали к тому широкому европейскому движению, которое сегодня называют Просвещением. Они твердо верили в возможность культивирования и роста добродетели, справедливости, науки, религиозной терпимости, интеллектуальной свободы и хороших манер» [2, 14]. Он выде-

ляет несколько факторов, которые способствовали интеллектуальной деятельности: поддержка и пропаганда идей Просвещения церковью, спокойная социально-политическая и экономическая ситуация, увеличение численности городского населения, что способствовало расцвету космополитической городской культуры и развитию социальных связей и личных отношений среди образованных людей. Так, появилось множество клубов, в которых собирались интеллектуалы («Общество Избранных», «Покер клуб», «Абердинское Философское Общество» и др.). Соответственно, росло число читающих и пишущих людей, количество периодических изданий («Шотландский журнал», «Каледонский вестник», «Эдинбургское обозрение», «Эдинбург», «Журнал Блэквуда»), книгоиздателей, книготорговцев и книжных лавок. Многие шотландские учёные приглашались преподавать в европейские университеты, и благодаря этому они получали известность в научных кругах Европы.

Философы Хатчесон, Юм и Фергюсон писали свои работы в то время, когда экономика уже заявила о себе как наука, имеющая собственный предмет и поле исследования, отличный от предметов философии. Их вклад в развитие экономической науки заключался в разработке следующих вопросов: разделение труда, концепция естественной свободы, теория процента (Хатчесон); теория денег, процентная ставка, налогообложение, международная торговля и теория собственности (Юм); проблематика коммерции, институт собственности, благосостояние государства (Фергюсон). Мы бы хотели остановиться на взглядах последнего, поскольку в его работе «Опыт истории гражданского общества» (1767) затрагивается вопрос о возможности социального порядка в условиях коммерческого общества, который находит ответ у Адама Смита. Будучи историком, Фергюсон рассматривает историю человечества, переход от варварства к цивилизованному состоянию и освещает процесс перехода от мануфактурного общества к индустриальному, проблематику коммерции,

института собственности, благосостояния государства.

Согласно Фергюсону, потребность человека в обществе укоренена в самой его природе [3, 52]. И если в первобытном состоянии зависимость людей друг от друга была обусловлена необходимостью самосохранения, то в современном обществе взаимоотношения людей лежат в основе всех социально-экономических процессов, происходящих в государстве. Фергюсон называл правильным состоянием человеческой природы не то, от которого навсегда ушло человечество, а то, к которому оно может прийти благодаря надлежащему применению собственных способностей [3, 42], тем самым позитивно оценивая развитие человечества, всё дальше уходящее от варварства к цивилизованности. При этом, рассматривая переход от грубого первобытного общественного состояния к цивилизации как прогресс, Фергюсон выявляет несовпадение этого процесса с совершенствованием моральных качеств человека, т. е. ставится вопрос о нравственном регрессе общественного процесса. «Цивилизационный процесс, рафинируя общественные отношения и институты, увеличивая богатство нации, создает возможность обособления людей от общества, они теряют чувство гражданственности. Такое попятное движение называется коррупцией» [1].

Фергюсон заметил в своей работе, что уже многое было сказано о коммерции и богатстве его предшественниками, которые, в основном, предостерегали против превращения двух последних в главные цели государства. Однако его мнение не носит столь однозначно негативный оттенок, поскольку благодаря богатствам, а не с помощью кровопролития, как это было у дикарей, цивилизованное государство может увеличивать свою мощь и значение. Кроме того, совершенствование ремёсел, увеличение богатства способствуют возникновению личной собственности, а последняя является предпосылкой создания семьи. Поэтому, когда индивидам трудно сколотить состояние, чтобы создать или поддержать семью, рост населения при-

останавливается или даже сокращается. В человеке просыпается первобытный страх за детей, могущих умереть с голоду, и, с одной стороны, подобный страх может мотивировать человека к активной коммерческой деятельности, но, с другой стороны, государство должно давать возможность своим гражданам заниматься этой деятельностью. Богатство государства, пишет Фергюсон, составляется из состояний его членов. «Чем больше благ добывает человек для себя лично, тем богаче становится его страна. Если ему понадобится защита, она должна быть ему предоставлена; если случатся преступления и мошенничества, должна последовать кара – этим и ограничивается роль правительства. Когда же искушенный политик начинает активно во все вмешиваться, он лишь мешает и вызывает нарекания; когда купец забывает о собственной выгоде и начинает думать за всю страну, подобное знаменует приближение периода фантазий и химер и подрыв основ коммерции» [3, 216]. Реальным доходом государства является та часть личного состояния, которую общество привыкло отдавать на общенациональные цели, следовательно, этот доход зависит от того, что сам индивид считает излишками и что он способен потратить, не отказываясь от собственных коммерческих планов. Таким образом, чем больше увеличиваются частные затраты индивида, тем слабее становится государство, на долю которого приходится лишь небольшая часть излишков. И вместе с тем к изобилию в стране приводит именно частный интерес, а не ухищрения государства.

Важным моментом для понимания коммерции в трактовке Фергюсона является его идея о честности. Фергюсон полагает, что люди, которые озабочены успехом, не склонны к нечестности. Если в примитивном обществе торговец, по сути, является недальновидным жуликом, то с развитием и совершенствованием коммерческого ремесла он расширяет свой кругозор и вырабатывает определённые принципы, такие, как пунктуальность, либеральность, честность и предприимчивость. Поэтому даже в пери-

од всеобщей развращённости лишь торговец обладает всеми достоинствами, но он не способен защитить своё достояние, для чего и нужно государство.

В чём заключается развитие коммерции? Фергюсон видит её прогресс в постоянном дроблении механических навыков, когда обнаруживается, что чем больше ремесленник сосредоточивается на какой-либо определённой части работы, тем лучше получается продукт его деятельности и тем больше он может его производить. «Всякий предприниматель приходит к открытию, что, расчлняя процесс производства на большее число операций, он получает возможность нанимать больше людей для выполнения этих отдельных операций, а это сокращает его расходы и увеличивает прибыль. Потребитель также начинает требовать такого качества товара, которое не в состоянии обеспечить работник, производящий разнообразные продукты» [3, 264]. Таким образом, в мастерских, в которых работа доходит до автоматизма, производство достигает наибольшего процветания. Однако при этом выделение профессий служит разрыву связей, существующих в обществе, поскольку предполагается, что каждый индивид обладает уникальным умением или талантом, но «не воплощает собой дух общества в целом» [3, 311]. Кроме того, разделение некоторых профессий и специальностей, по мнению Фергюсона, крайне непредпочтительно, например, деление искусства гражданина и государственно-го деятеля, политика и военного, поскольку теряются навыки, идущие испокон веков, которые необходимо усовершенствовать.

Таким образом, мы обнаруживаем у Фергюсона и идею «невидимой руки» рынка Смита, когда он пишет о том, что чем больше благ добывает человек для себя лично, тем богаче становится его страна, и принцип разделения труда, повышающий его производительность. Иными словами, для глубокого

изучения истории экономической науки необходимо обращаться не только к тем мыслителям, которые работали в уже возникшей научной парадигме, но и к их предшественникам, в трудах которых зарождались и формировались экономические идеи.

Итак, каковы же были предпосылки возникновения экономической науки?

Во-первых, это накопленные практические знания, которые сопровождали развитие торговли, промышленности, и привели, в конце концов, к появлению рыночной экономики с её собственными принципами и законами, ставшей самым предметом экономической науки. Во-вторых, теоретические и практические знания, изложенные в богатой литературе. Они приводились в порядок и систематизировались в течение всего времени развития экономической мысли. В-третьих, внимание философов античности, средневековья и Нового времени к происходящим экономическим процессам, постановка ими вопросов об этих процессах, вскрытие проблем, смысла и значения экономических явлений для общества, и разработка ими категориального аппарата и методологии. Особый вклад в развитие экономической мысли внесли шотландские философы XVII-XVIII вв. (Фрэнсис Хатчесон, Дэвид Юм и Адам Фергюсон). Трансляция, передача их наработок будущим ученым-экономистам произошла благодаря их непосредственному влиянию на Смита, который аккумулировал и по-своему интерпретировал их идеи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамов М. Адам Фергюсон // Электронный источник. Режим доступа. URL: <http://www.sps.ru/?id=211422> [Дата последнего обращения: 18.01.2011].
 2. Микешин М.И. Социальная философия шотландского Просвещения. СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2005. 165 с.
 3. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. М.: РОССПЭН, 2000. 391 с.
-